

Г. В. МУХАМЕТЗЯНОВА,

директор Института среднего профессионального образования РАО,
доктор педагогических наук, профессор, академик РАО;

Р. И. ЗИНУРОВА,

кандидат педагогических наук

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дискуссии о состоянии и перспективах образования в России основаны на базовых парадигмах, определяющих понимание проблемы научным сообществом.

Для первой парадигмы ключевым словом оказывается «востребованность», для второй — «развитие». В первом случае речь идет, прежде всего, об образовании в контексте потребности общества в квалифицированных работниках, способных решать предлагаемые стремительным усложнением «второй среды» задачи. Во втором случае — о качественном росте индивидуального сознания (как правило, понимаемого не только в аспекте когнитивных способностей, но и шире, вплоть до анализа воздействия образовательных процессов на системы метаценностей).

Взаимодействие, в определенной степени пересечение этих парадигм, происходит на основе фиксации значимости развивающего начала в образовании для его инструментальной эффективности. При этом подчеркивается высокий темп устаревания знаний (в сфере компьютеризации, например, востребованной отнюдь не уникальные, а массовые профессии, «процесс полураспада» знаний, действительно, занимает два-три года). Этим предполагается формирование навыков непрерывного повышения квалификации, самостоятельности в обращении к соответствующим ресурсам, что в свою очередь диктует вытеснение репродуктивных форм освоения знаний творческими, и следовательно, ориентацию образования в целом на поддержку процесса формирования творческой личности.

Основу кризиса образования составляют так называемые цивилизационные разрывы между:

— ориентацией образования на передачу учащимся как можно большего объема производимого знания и физической невозможностью усвоения этой лавины знания;

— традиционным «поддерживающим» классическим образованием, рассчитанным на относительную стабильность общества и постепенность протекания социальных процессов, и все более динамично и сложно развивающимся нетрадиционным и новотрадиционным социальным миром;

— культурно-национальной спецификой образовательных систем и потребностью со-

временного технологического мира в единых стандартах образования;

— повернутостью образования все еще в прошлое, а не в настоящее и будущее (то есть на усвоение готового знания, а не на обучение решению проблем).

Можно констатировать, что ресурсы традиционных, классических подходов исчерпаны, и непродуктивность их проявляется в:

— устоявшихся постулатах об основных факторах и условиях развития личности. На этих постулатах строятся в основном рефлексологические, стимульно-реактивные модели человека. В них нет места саморазвитию, самодетальности, самоосуществлению, самостоятельству человека;

— проникновении технократических подходов в психологию и педагогику. Экспансия технократизма наблюдается как на теоретическом, так и на праксеологическом уровне;

— возможностях понятийно-терминологического аппарата нормативной педагогики адекватно отражать новый современный уровень сложности (системности) педагогической реальности;

— «застывших» формах и методах организации обучения и воспитания в образовательных учреждениях, сформировавшихся еще в рамках традиционного (по классификации ЮНЕСКО — «поддерживающего») обучения.

Одним словом, разрыв пошел между старой информационной моделью образования и необходимостью новой креативной модели. Остановимся на них более подробно.

Информационная модель построена на изучении различных «историй»: философии, науки, культуры, религии и т. д. Это хорошо, но недостаточно сегодня. Негативными здесь являются следующие моменты:

— застревание и остановка на прошлом вместо продвижения в настоящее и будущее, хотя бы на один шаг;

— восхищение авторитетами, а не тем, что они открыли;

— монологически проповедническая передача знаний от старшего поколения к младшему, в результате которой студенты, владея информацией о философии, не умеют видеть в окружающей их жизни (а не в работах классиков) проблемные ситуации, грамотно задавать вопросы, формулировать

проблемы и, тем более, самостоятельно решать их.

Таким образом, они что-то знают, но не могут применить это на практике. Еще Декарт утверждал, что недостаточно иметь хороший ум, очень важно применить его.

Креативная модель образования включает в себя: проблемоцентричность; диалогичность; дискуссионность; технологичность. Однако данная модель формирует творческих, предприимчивых, толковых людей, но нередко циничных и опасных своей циничностью, бездушностью, бездуховностью.

Способность конструировать ненужное, негативное становится опасной, поэтому сегодня фиксируется еще один разрыв: между креативной моделью и необходимостью воспитывать и обучать духовно развитых людей.

Выход из обозначенных проблем возможен в создании образования на основе не только познающей, но и понимающей парадигмы. Во всяком случае, есть еще научный и педагогический потенциал, полностью не утрачен престиж и ценность образования. И если говорить о перспективе следующей модели, то, на наш взгляд, это будет духовная модель образования, которая соединит все ценное и отсеет слабые и негативные стороны предыдущих моделей.

Образование в современном обществе обретает новое, культуроцентрирующее качество. Главными его характеристиками становятся:

— самоценность, обусловленная информационной основой постиндустриального общества;

— все большее возрастание роли школы как транслятора фундаментальной культуры, усиления формирования «человека культуры» и жизни «человека в культуре», дальнейшего синтеза культуры и образования; возрастание регулятивной функции образования в культуре, определяющей целостное мировоззрение людей и соответственно их мироотношение и мироизменение;

— формирование новых систем нравственных ценностей, обеспечивающих преодоление отчуждения человека от природы, социума;

— формирование процессов воспроизводства качества образования «через культуру», создание корпоративной культуры образовательных учреждений, которые признают и исповедуют их выпускники; формирование традиций и имиджа школ, утверждаемых и пропагандируемых их выпускниками в обществе; формирование корпораций выпускников, преподавателей и родителей, создающих свою особую «ауру» учебного заведения в социуме.

Можно систематизировать несколько основных принципов, которые и составляют методологию высшего образования.

На современном этапе меняется соотношение ролей, которые преподаватели и студенты играют как партнеры в становлении гражданского общества, индивидуализации обучения, виртуальной культуры. Педагог в идеальном случае выступает по отношению к ученику вначале как антрополог, как социальный работник, и лишь затем играет роль социального менеджера в жизни молодого человека, оказывая ненавязчивое влияние на изменение ценностных мотиваций, поиск личностных ресурсов. Это обычно шифруется в отечественной дискуссии как сфера «преподаватель — студент».

Дальнейшее изменение глобальных целей образования требует трансформирования и сферы административного управления, отношения к персоналу, понимания стратифицированности и социального здоровья контингента вузов, делового климата, научного потенциала высшей школы, изучения адаптации выпускников. Отношения преподавателя и студента утрачивают характер принуждения, переходя к сотрудничеству, взаимопомощи. Институт образования реализует молодежную политику на индивидуальном и групповом уровне приоритетным осуществлением интервенции в молодежные субкультуры.

Самое первое требование относится к связи научной дисциплины с ее инструментальным исследованием, к необходимости отойти от традиционной логики, ознакомиться с практикой продвинутых отечественных и зарубежных вузов, артикулировать обновление курсов, иначе преподаватель и его ученики останутся за рамками мирового уровня. Современная технология образования предполагает диалог, дискуссию, то есть разговор друг с другом. Это — конструирование друг друга, нужна многоаспектная мотивация преподавателя, в итоге решается проблема присоединения, воссоединения, партнерства. Не повышение квалификации важно для преподавателя, а обмен опытом, включение в учебный процесс другого вуза, другого профессора, то есть мобильность.

Стратегией изменения перегруженных учебных планов является увеличение часов на самостоятельную работу, студенты должны жить не от лекции к лекции, а от эссе к эссе. Они не должны учиться все на свете, должны быть некие точки роста, комплекс по выбору студента, перекрестки выводят студентов на личностно-определяемые тематики, собственный выбор маршрута и паке-

та знаний молодого человека. В содержании образования важна установка на мультипарадигмальность научного знания и междисциплинарность учебных дисциплин.

Одно из противопоставлений учебно-методических и научно-исследовательских инноваций в системе образования. Нет преподавателя без исследований, английские университеты относятся к студентам как к молодым ученым, а российские — как к стареющим школьникам. Мастер-класс — это кухня исследовательского процесса: теория не дана раз и навсегда, она конструируется, продуцируется. Некоторые проблемы вуза — в неразвитости науки, хотя традиционно совмещение научного и педагогического труда в одном лице вузовского преподавателя, когда научные достижения по короткой траектории становятся достоянием индивида и ценностями общества. Ошибочно поэтому разделение целей исследователя и практического педагога, преподавать надо науку, если мы хотим получить на выходе квалифицированного, конкурентоспособного, а не отсталого специалиста. В идеале необходимо, чтобы различные методы и стили обучения оценивались и поощрялись как нечто существенное для передачи знаний и нравственного воспитания, такое образование называют практикой свободы.

Развитию образования способствует синтез трех факторов: плюрализма, научной культуры, солидарности. Реформа — это не только много рисков, но и ресурс свободы. Реформа современного образования видится, поэтому, в переходе к инновационной модели, универсализации, дистанционному обучению, внедрению междисциплинарных программ, расширению свободы выбора, смене генерации профессорского состава, усилении роли высшей школы в становлении гражданского общества.

Высшее образование как элемент духовной сферы включено в широкий социокультурный контекст, его состояние и перспективы развития во многом определяются системой существующих в социуме связей и отношений. Экономика определяет материальную базу, обуславливает содержание высшего образования в плане структуры дисциплин, спектра специальностей и профессий. В то же время, от уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, и состояние экономики общества. Политическая сфера также оказывает самое непосредственное воздействие. В зависимости от уровня демократичности социальной системы, от степени ее открытости, складывается и соответствующая система образова-

ния, как в плане ее структуры, так и содержания. С другой стороны, вузы, формируя гражданина, тем самым оказывают воздействие на социально-политические отношения. Кроме того, образование — это серьезный инструмент для достижения национального единства и политического согласия в обществе. В социальном плане высшее образование — важный механизм, поддерживающий как воспроизводство социальной структуры, так и социальную мобильность. Накопленный в рамках учебного заведения потенциал знаний и личностных ориентаций предоставляет активной части населения возможность перехода в более престижные социальные слои.

Социокультурная среда как на макро-, так и на микроуровне также влияет на систему высшего образования. Здесь имеются в виду определенные нравственные ценности общества, существующие традиции, влияние социальной структуры. В свою очередь, высшее образование — один из важнейших способов трансляции новым поколениям накопленного человечеством знаний и опыта и один из ведущих институтов социализации студенчества. Очевидно, что общие закономерности взаимозависимости социокультурной среды и системы высшего образования проявляются и в контексте этнического фактора. Специфическая природа этничности как социального феномена проявляет себя как интеграционный и дезинтеграционный фактор образовательного процесса.

Интеграционное содержание фактора этничности проявляется в следующем:

- стремление к общемировым стандартам в образовательной сфере;

- формирование национальной педагогики (институтов, факультетов, образовательных курсов и предметов, обучающих пособий и т. д.; как результат — развитие национальной культуры и, что особенно значимо для формирующихся наций, ее высшего нациообразовательного уровня — «высокой» культуры;

- обогащение педагогического процесса культурно-историческим содержанием различных этнических традиций и, соответственно, воспитание толерантного и адаптационного мировоззрения;

- использование в учебно-воспитательном процессе апробированных и состоятельных элементов народной педагогики, этикета, династийных, семейных традиций, традиций и ценностей национальных культур в условиях кризиса духовности;

- создание дополнительного «фона доверия», образовательных и воспитательных стимулов на базе единой этничности в системах «педагог — ученик», «ученик — ученик».

Дезинтеграционное содержание фактора этничности можно отметить в следующих процессах:

— этничность как одна из форм идентификации личности создает основы для несовпадения мировоззренческих и ценностных картин, что, соответственно, становится основой конфликтных ситуаций межличностного, личностно-группового и межгруппового типов;

— этничность осложняет социальный фон педагогического процесса и требует от педагога деликатности, понимания, терпимости и высокой личной ответственности за свои слова и действия;

— этничность становится более важным фактором в процессе социализации личности, нежели общечеловеческие ценности и нормы морали, особенно в условиях кризисного, катастрофического развития общества; давление средств массовой информации, отсутствие элементарных норм человеческого общежития формируют определенные мыслительные и поведенческие реакции детей и молодежи, ограничивают кругозор и жизненный выбор подрастающего поколения;

— кризис национальной самоидентификации молодежи, отказ от своей национальности, незнание родного языка, истории народа, традиций культуры.

В этом контексте особую актуальность приобретает проблема возникновения и развития поликультурного образовательного пространства в полиэтничном российском обществе.

Современный этап развития социума характеризуется глобальной тенденцией усиления этнических процессов, роста значимости этнических факторов в жизнедеятельности человеческого сообщества, повышения роли этнических общностей в социальной жизни, актуализации проблем социокультурной и этнической идентичности для отдельных личностей. Современные социальные, политические, культурные, духовные реалии, связанные с жизнедеятельностью этносов, демонстрируют несостоятельность теорий о быстром и легком преодолении национальных различий. Глубокие трансформации, происходящие в нашей стране, сопровождаются повышением роли этносов как субъектов социальной жизни, активизацией процессов этнической консолидации, государственной суверенизацией национальных республик, изменениями их национально-языкового устройства.

Тенденция к установлению универсально-го образа жизни, интернационализации социокультурных и экономических взаимоотношений, глобализации образовательного процесса не противостоит тенденции культур-

ного, лингвистического национализма, сохранения национальных ценностей и культур, поиску национальных основ обучения и воспитания. Эти тенденции не являются несоместимыми, они глубоко диалектично связаны. Чем больше наши образы жизни становятся похожими, тем более прочно мы будем держаться за такие ценности как религия, язык, искусство, литература. По мере того, как внешние стороны нашей жизни сближаются, мы будем все больше дорожить традициями, порождаемыми внутри нашего общества.

Обозначенная трансформация общества в корне меняет приоритеты образовательной, кадровой и молодежной политики регионов. Система образования, находясь в эпицентре этих противоречий, также объединяет в себе два фактора: всеобщее и специфически-культурное, этническое. В данных направлениях актуализируются проблемы сохранения и развития культур народов, а также поиск эффективных путей взаимодействия различных этнокультур.

На современном этапе развития общества в странах СНГ, как и во всем мире, складывается новая образовательная ситуация, для которой характерно усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка, повышение интереса к историческому наследию, традициям, актуализации идей народной педагогики. Одновременно особую значимость приобретают становление и развитие поликультурного образовательного пространства. Поликультурное образование является средством снижения напряженности в обществе, так как одной из важнейших его функций является обучение людей принципиально новому отношению к совместной жизни в одном государстве представителей различных этносов.

Современное поликультурное образование призвано заложить гражданское начало в человеке, сформировать у него умение жить в гармонии с другими народами и нациями, пробудить в нем совесть, выработать стремление к самосовершенствованию и самообразованию, к обогащению своего духовного, морально-нравственного статуса современного человека, способного возродить культуру, экономику, изменить окружающую действительность.

При этом поликультурное образование призвано учитывать целостную картину мира и, прежде всего, быть направленным на:

— очеловечивание знаний, формирование гуманистического мироощущения как основы нравственной ответственности человека перед другими людьми, обществом и природой;

— выстраивание особых гуманных человеческих отношений с каждым воспитанником как неповторимой личностью;

— оказание поддержки и помощи учащимся в их культурной идентификации, учитывая особенности субъектов образования в их культурной идентификации для способствования более успешной адаптации посредством образования.

Поликультурное образование, как правило, сфокусировано на освоении культурообразных ценностей, на ситуациях плюралистической культурной среды, на его нынешнем состоянии. Содержание поликультурного образования нуждается в серьезном обновлении. Образование в своем традиционном классическом виде оказалось не приспособленным к новым экономическим отношениям, оно слабо увязано с национальными, региональными условиями, недостаточно учитывает народную и духовную культуру, потребности национально-культурного развития этносов.

Современные педагогические реалии требуют, с одной стороны, учитывания в образовании этнокультурного фактора, а с другой — создания условий для познания культуры других народов, воспитания толерантных отношений между людьми, принадлежащим к различным этносам, конфессиям и расам.

Полиэтничность, многоязычность, поликультурность и полиментальность населения России должны задавать российской образовательной школе как социокультурному институту, обуславливающему конкретный социум и обеспечивающему его общественную целостность, особый комплекс практических и научно-теоретических педагогических проблем разного уровня, которые обобщенно можно определить как национальные.

Вышесказанное определяет проблему соотношения и взаимодействия родной и русской, а в конечном счете — мировой культуры в общем содержании образования. Это, прежде всего, задача сопряжения различных картин, трактовок мира, аккумулирующих содержание социально-исторического опыта отдельных этносов.

Национальное образование, готовящее к жизни в своей культуре, возможно только в интеграции с мировыми культурами с учетом освоения национальных и общечеловеческих ценностей. Именно соотношенность народа с мировой культурой и культурой других народов, а не замкнутость на самого себя, делают его нацией. При этом история, наука показывают, что целью обучения, воспитания не может быть созидание абстрактного универсального человека. Человек всегда принадлежит к определенной нации, обществен-

ным условиям, культурным традициям, исторической эпохе. Человек — дитя определенного этносоциума, и настаивать на его универсализме, космополитизме — это все равно, что заставлять его отказаться от родителей.

С первых мгновений своей жизни человек погружается в специфическую культурную среду, традицию, покинуть которую почти невозможно. В то же время классическое образование не способно воздействовать на уже сложившиеся, исторически закрепленные традиции, в том числе и семейные. Поэтому поликультурное образовательное пространство призвано помочь, точнее, учитывать особенности учащихся в их культурной идентификации.

Полиэтничность России вносит в реализацию содержания поликультурного образования и его организацию ряд объективных сложностей. Они обусловлены: во-первых, языковой, культурной, ментальной разнородностью общества; во-вторых, задачей обеспечения духовного формирования личности как члена единого социального, экономического, политического, духовного пространства, государственной общности, что предполагает единство языка и культуры; в-третьих, необходимостью осуществления этих целей на двуязычной, биполярной и биментальной основе.

Положение ведущей роли социокультурного контекста в развитии человека предполагает учет в становлении личности конкретных реалий, определяет значимость формирования сознания индивида от окружающей среды, отношений с людьми, тех или иных культурных ценностей.

С учетом новых социокультурных реалий мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующую образовательную стратегию. Международная энциклопедия образования, обобщая теоретические положения и складывающуюся практику в учебно-воспитательных учреждениях, рассматривает поликультурное образование как важную часть современного общего образования, способствующего усвоению знаний о других культурах, уяснения общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитание молодежи в духе уважения к инокультурным системам.

В этом ключе в современной западной и отечественной философии и практике образования активно идут дебаты о педагогике мультикультурализма. Мультикультурное образование является средством снижения напряженности в обществе, так как одной из важнейших его функций является обучение

людей принципиально новому отношению к совместной жизни в одном государстве представителей различных этносов.

Термин «мультикультурное образование» появился в 70-е годы XX века, когда проблема мультикультурализма была уже сфокусирована на человеческих отношениях. Данное направление в мультикультурном образовании сохранилось и продолжает развиваться по сей день. Сегодня в поддержку этой концепции активно выступают Совет Европы, ЮНЕСКО и ряд других общественных организаций. Мультикультурное образование первоначально было «географически определено» и основывалось на изучении культуры других стран и концепции земли как глобального поселения — «Земля — наш общий дом». В ее основе лежит тезис, что ни одна культура не является незванным гостем в истории человеческой мысли и ни один человек не должен рассматриваться как культурный самозванец в Европе.

Никогда необходимость в мультикультурном образовании в российском полиэтническом социуме не была такой очевидной, как сейчас. В совместном проживании людей постоянно существуют конфликты, дающие негативные эффекты, возникающие из предрасудков и дискриминации в отношении определенных групп внутри одного общества. Вплоть до сегодняшнего дня многие относятся с подозрением, враждебностью или занимают оборонительную позицию по отношению к тем людям, которые отличаются от них как по очевидным физическим признакам (цвет кожи, форма носа), так и по культурным: манеры поведения, религия.

Конечно, наше мышление в последние годы изменилось очень сильно. Достаточно вспомнить, что вплоть до конца XX века в вопросе о взаимоотношении различных культур главенствующей доктриной стала теория «плавильного котла». Получив развитие в США, эта концепция была применима и к условиям построения советского общества. Национальной целью в данном случае стала ассимиляция эмигрантов в американскую культуру как можно быстрее. Ожидалось, что новые люди забудут свои родные языки, научатся писать и говорить на английском — принятом языке нации, бизнеса и общества. Выражаясь метафорически, США рассматривались в этой концепции как огромный плавильный котел, в который сваливалось множество культур. И до тех пор пока их острые грани, различия не оплавятся, они не станут похожими друг на друга.

Термин «плавильный котел» заимствован из одноименной пьесы Израэля Зангвилла

(«Melting pot»), написанной в 1909 году. Эта ситуация может напомнить нам годы социализма, когда жила идея о том, что скоро не будет ни наций, ни народностей, а будет одна общность — советский народ. Но случится это после того, как человек обретет высокую нравственность и мораль, будет ощущать себя частью единой культуры, единого народа. Только тогда не будет предпосылок к национальным конфликтам.

В наши дни образ «плавильного котла» стал неуместным, несоответствующим реальной действительности, потому что мы подошли к пониманию существования культурного разнообразия как сильной, а не слабой стороны. Сегодня мы рассматриваем мультикультурное общество, скорее, как смешанный салат или фруктовый сад, то есть с различными группами, обогащающими национальную мультикультуру, но в то же время имеющими свою отличительную идентичность. В результате индивиды могут гордиться своим этническим богатством, вместо того чтобы стыдиться данных отличий. Это новое понимание напрямую влияет на содержание мультикультурного учебного плана.

Основной вопрос, поднимаемый мультикультурным образованием, состоит в следующем: является ли целью образования обнаружение и развитие в каждом индивидууме сторон, делающих его похожим на всех других и опирающихся прежде всего на его разум, деятельности которого считаются универсальными? Или это диаметрально противоположный процесс, который состоит в интеграции индивидуума в специфические группы и сообщества, являющиеся носителями специфической культуры, в группы, действующие как ролевые модели и защищающие поэтому свое право на существование и самовыражение. В настоящее время этот вопрос решающий.

Несмотря на то что индивидуум все более и более становится человеком-проводником — антенной из-за огромного информационного потока по сравнению с человеком впитывающим (человек-корень), за последнее десятилетие мы стали свидетелями массового возвращения к регионализму и местничеству, развитию коллективных личностей, возрождению национализма и все более настоятельному заявлению этноса о себе как о социальной категории. С другой стороны, мы видим растущее расхождение между культурой и экономикой с технологией.

В то время как все больше и больше глобализируются экономические, финансовые и информационные технологии, культура имеет тенденцию к локализации, принятию об-

щинных размеров и в какой-то степени становится племенной. Подобная тенденция может вызвать негативные процессы исключения, дискриминации и нетерпимости. Этнические связи (этнокультурная и языковая принадлежность) и связи по региональной территориальности (существование на собственной земле, борьба против посягательств на собственную территорию) свидетельствуют о решительном возврате к коллективному сознанию. Некоторые явления — растущая подвижность людей и идей и новые информационные и коммуникационные технологии — создали новые ситуации, все больше и больше усложняющие для индивидуума построение независимой и ответственной личности, которая является конечной целью любой системы образования. Как реакция на кризисы идентичности, порожденные этими явлениями, возникла тенденция подчеркивать общинную идентичность, например, принадлежность к этнической группе, народу, религии или территории, и это заслоняет основные права индивидуумов, свободу их совести, их разум и тяготение к всеобщности (универсальность). Однако именно социальный организм главным образом поставлен под угрозу кризиса, вытекающего из феномена идентификации.

В этом меняющемся мире образование не может ограничиваться сохранением и передачей культурного наследия: ему необходимо предоставить другие функции. Как указывает Ален Турен («Сможем ли мы жить вместе?»), «должна быть занята четкая позиция против отождествления образования с определенной общиной и, следовательно, с культурой и обществом. Правила общинной жизни существенно отличаются от факторов, действующих в направлении гомогенизации и социально-культурной интеграции. Невозмож-

но ограничить демократический дух, основой которого является плюрализм, одной лишь политической ареной, — он должен распространяться на культуру в целом. Научный дух — это дух свободного поиска, который не может присутствовать там, где религиозные убеждения, права и ценности делаются государством принудительными и рассматриваются как условия принадлежности к конкретному обществу».

Современное образование основано на балансе между индивидуальной свободой и членством в этнической группе. Но оно не сможет сохранить этого баланса, если отождествит себя всецело и единственно с современностью или же напротив полностью порвет с традицией, вместо того чтобы задуматься о способности общества совмещать рационалистическое мышление, свободу индивидуума и реинтерпретацию культурных традиций.

Интеркультурное образование стремится обеспечить взаимозависимость и взаимосцепление, посредничество, помогая будущим гражданам осознавать культурное многообразие нашего общества. Межкультурное образование — это попытка перевести политическую задачу на языки образования и культуры. Политическая же задача состоит в том, чтобы найти верное соотношение между культурным многообразием и социальными связями. Найти его сегодня, не откладывая на завтрашний день, не только потому, что многообразие в обществе никогда не исчезнет, но и потому, что именно на нем строится истинная демократия.

Осознание проблемы, столь важной для национальной безопасности любого государства, предполагает необходимость педагогической интерпретации мультикультурализма.